

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Левашенко А.Д., Черновол К.А.

**Разработка концепции создания в Российской
Федерации регуляторных рамок для развития рынка
технологий искусственного интеллекта**

Москва 2020

Аннотация В работе была проведена оценка текущих тенденций развития правовых отношений, связанных с развитием рынка технологий искусственного интеллекта в России и в странах ОЭСР. В результате исследования авторами выявлены существенные элементы развития правового регулирования технологии ИИ, а также выработаны предложения по формированию актуального регулятивного подхода к определению понятия искусственный интеллект и задачам государственного регулирования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование цифровых технологий, имплементация международных стандартов в национальное законодательство.

Левашенко А.Д. – руководитель Центра Россия-ОЭСР Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Черновол К.А. – младший научный сотрудник Центра Россия-ОЭСР Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2020 г.

Оглавление

1 ВВЕДЕНИЕ	4
2 Анализ международных и российских тенденций развития технологии искусственного интеллекта	6
3 Анализ существующих подходов к регулированию правовых отношений, возникающих при применении технологии искусственного интеллекта	14
4 Анализ существующего законодательства РФ по определенным вопросам и формирование предложений по формированию регулирования рынка технологий искусственного интеллекта и устранению барьеров для выхода российских компаний на международные рынки	38
7 ВЫВОДЫ	61

1 ВВЕДЕНИЕ

Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой сравнительно новое направление, на которое все больше обращают внимание государства, частные инвесторы и в целом общество. Объёмы мировых инвестиций в ИИ постоянно растут с 2011 г., с 1 млрд. долл. США до более 16 млрд. долл. США в 2017 г. Крупнейшими инвесторами в ИИ сегодня являются компании из США, Китая (около 14 млрд. в общей сложности), оставшиеся 2 млрд. долл. США инвестируют в компании ЕС и Израиля. Если смотреть на Европейский Союз, то там в лидерах по вложению средств Великобритания (55%), Германия, (14%) Франция (13%). При этом львиная доля инвестиций в ИИ приходится на автомобильную отрасль, в 2017 г. 23% всех мировых инвестиций были направлены компаниями на развитие самоуправляемых транспортных средств. В настоящее время ряд стран ОЭСР уже приняли меры для развития технологии искусственного интеллекта. В качестве приоритетных секторов экономики для развития ИИ были выбраны транспортная сфера, здравоохранение, финансовый сектор. Меры, принятые странами, включают субсидирование научных исследований в сфере ИИ, а также создание правовых рамок для применения ИИ. Международные организации также участвуют в научном исследовании тематики искусственного интеллекта, регулирования развития. В последние несколько лет ОЭСР выпустила ряд публикаций по тематике, в том числе «Искусственный интеллект и общество» в 2019 г., «Частный капитал и искусственный интеллект» 2018 г. и другие. Кроме того, в 2017 г. Европейский Парламент подготовил аналитический доклад с рекомендациями для Комиссии по гражданскому регулированию робототехники. Однако в то же время остается малоизученным вопрос насколько меры, принимаемые государствами, в действительности способствуют развитию применения технологии. Вопрос правового регулирования ИИ также занимает существенное значение для развития применения технологии. В настоящее время в правовой теории регулирования технологии ИИ формируются различные подходы. Так, американский ученый - юрист М. Шерер призывает к принятию общего акта, направленного на регулирование применения ИИ, а также создание системы сертификации ИИ проектов. Такой подход связан с новой природой отношений, которая формируется в обществе. Другие исследователи проблем регулирования ИИ предлагают

принятие отдельных актов, разъясняющих порядок применения технологии, и настаивают, что природа правовых отношений остается неизменной. В действительности использование ИИ порождает вопросы о том, кто является ответственным за действия алгоритма и бенефициаром его действий. Сегодня на практике технология ИИ применяется в транспорте, финансах и страховании, в корпоративном управлении и др. Участники отношений, которые складываются в этих сферах, нуждаются в правовых рамках регулирования такого взаимодействия. Также требуются разъяснения, может ли ИИ быть субъектом отношений - стать членом совета директоров или быть инвестиционным советником. В настоящее время существующее законодательство в странах часто не отвечает потребностям рынка и является архаичным. Осознавая это, страны стремятся формулировать новые концепции законодательства, которые бы учитывали технологические изменения в обществе.

Ключевые научные вопросы данного исследования: какие существуют сегодня тенденции развития технологии искусственного интеллекта в мире и в Российской Федерации? Являются ли принимаемые меры для развития применения технологии ИИ эффективными и способствующими развитию? Какие меры государственного стимулирования могут быть наиболее эффективными для развития технологии искусственного интеллекта в Российской Федерации? Формирует ли применение технологии искусственного интеллекта новую природу отношений между субъектами права? Возникают ли у самого искусственного интеллекта отдельные права субъекта в некоторых отношениях?

Целью данного исследования является оценка текущих тенденций развития правовых отношений, связанных с развитием рынка технологий искусственного интеллекта в России и в странах ОЭСР, и выработка предложений по формированию актуального регулятивного подхода к определению понятия искусственный интеллект и задачам государственного регулирования.

2 Анализ международных и российских тенденций развития технологии искусственного интеллекта

История технологии. Термин «искусственный интеллект» (ИИ) относится к обширной области компьютерной науки, предметом которой является изучение и разработка интеллектуальных агентов, способных выполнять задачи «разумным» образом. Под интеллектуальными агентами понимаются программные сущности, наблюдающие за окружающей средой и действующие в ней. Поведение таких агентов рационально в том смысле, что их действия всегда направлены на достижение определённой в рамках программы цели.

Термин «искусственный интеллект» был введён в обращение в 1956 году Джоном МакКарти, определившим его как «наука и технология создания интеллектуальных машин». В докладе по результатам исследований в Дармутском Колледже в 1955 году искусственный интеллект характеризуется как способность машин использовать естественный язык, формировать абстракции и концепции, решать задачи, которые сейчас решаются только человеком, и совершенствовать себя, а также способность машины демонстрировать поведение, которое характеризовалось бы как «разумное» («intelligent»), если бы его демонстрировал человек. На начальных стадиях развития ИИ машины программировались путём составления списков детальных правил, целью которых было имитировать человеческое мышление. Одним из примеров такой имитации является программа ELIZA, созданная в середине 1960-х гг. Дж. Вейценбаумом и способная распознавать естественный язык и поддерживать простейшую беседу по заданным сценариям. В тот же период в МТИ была создана экспертная система в области идентификации органических соединений DENDRAL; в 1972 г. в Стэнфордском университете была разработана система MYCIN, которую предполагалось использовать для диагностики заболеваний крови и определения медикаментозного лечения.

Техническая возможность выполнения ИИ комплексных задач стала возможной в 1990-е годы, примерами являются разработка программы Artificial Linguistic Internet Computer Entity (A.L.I.C.E.), способной поддерживать базовую беседу, и программы Deep Blue, чья архитектура позволяла одновременно анализировать большое число логических комбинаций; её работа демонстрировалась на примере игры в шахматы.

В 2003 году была начата совместная программа Google, Microsoft и IBM по совершенствованию технологии глубокого обучения с использованием искусственных нейронных сетей. Приблизительно с 2010 года начался новый бум интереса к технологии ИИ, обусловленный в том числе свободным доступом к большим объемам данных – например, за счет использования поисковой системы Google – а также эффективностью использования графических процессоров для целей обработки алгоритмов обучения. Последний фактор означал, в частности, значительное удешевление развития ИИ.

В 2015 году компания Alphabet продемонстрировала возможности нейронных сетей и машинного обучения на примере программ AlphaGo и AlphaGo Zero: первая обучалась игре в го, имея в качестве вводных данных сведения о партиях живых игроков и играя сама с собой, и в результате обыграла лучшего игрока в го на тот момент, Ли Седоля, в четырёх партиях из пяти. Данные алгоритмы продемонстрировали возможности искусственного интеллекта, обучающегося без вмешательства человека.

Развитие и удешевление технологии ИИ способствовали её широкому распространению в разных сферах предпринимательской деятельности – так, глубокое обучение нейросетей применяется в финансовой сфере, сфере здравоохранения, строительстве, биологии, транспорте и в иных сферах.

Проблема определения термина «искусственный интеллект». В настоящее время не существует единого международного правового определения термина «искусственный интеллект». Тем не менее, из различных определений, принятых в международных, межправительственных организациях, могут быть выделены ключевые элементы данного понятия помимо указанных выше элементов «человекоподобия/рациональности» и «мышления/деятельности».

Исходя из проанализированных в работе определений искусственного интеллекта, сформулированных в законодательстве разных стран и в актах наднациональных организаций, могут быть выделены следующие признаки искусственного интеллекта:

– Цифровая природа. Искусственный интеллект сам по себе существует в программном виде. При этом он может функционировать как исключительно в

виртуальной среде, так и являться виртуальной составной частью физического устройства.

– Выполнение «когнитивных функций». Независимо от того, является ли «человекоподобие» частью определения ИИ, одним из основных признаков данной технологии является наличие у алгоритма способности к восприятию информации (в том числе в виде текста, аудио, изображений), сопоставлению воспринимаемой информации с содержащимися в системе данными («узнавание»), созданию логических связей между наборами данных, формулированию логических обоснований и заключений, и принятию решений на основе сделанных заключений.

– Взаимодействие с окружением. Такое взаимодействие может осуществляться с виртуальным (взаимодействие с программами или наборами данных) или физическим окружением (восприятие данных с камер, датчиков и т.д.).

– Некоторые определения содержат сопоставление присущих ИИ свойств со свойственными человеку мыслительными функциями в форме описания этих функций как «обычно присущих человеку» или «требующих разумности в случае выполнения таких функций человеком».

Перечисленные свойства позволяют составить достаточно полное представление об уникальных свойствах технологии искусственного интеллекта, чтобы идентифицировать такие технологии для целей правового регулирования.

Вместе с тем, даже с выделением свойств искусственного интеллекта, достаточных для его идентификации как явления, остаётся нерешённой проблема определения правового статуса ИИ. Может ли искусственный интеллект обладать правоспособностью, правосубъектностью? Какие правовые последствия принятия решений ИИ без участия человека? Могут ли такие решения быть юридически значимыми?

Проблема ответственности искусственного интеллекта. Данная проблема возникает только тогда, когда системой принимаются автономные решения. В отсутствие автономности, когда алгоритм лишь совершает определённые действия, реагируя на полученные сенсорные данные, вопроса о распределении ответственности не может возникать, поскольку такие алгоритмы ограничены в принятии решений собственной программой. В таком случае алгоритм может принимать решения, изначально не предусмотренные создателем или оператором.

Здесь следует уточнить дополнительно, что проблема определения ответственности не возникает, если имела место ошибка разработчика алгоритма или оператора/пользователя, например, при формулировании запроса или команды таким образом, что ущерб был причинён вследствие дефекта в коде или в команде. Хотя правовое регулирование автономного ИИ является новым явлением, регулирование в отношении определения ответственности за допущение неисправности в товаре или за его неправильную эксплуатацию не является новым. Представляется, что в таких ситуациях такое регулирование применимо по аналогии. Указанная проблема возникает тогда, когда разработчик и пользователь не допускали ошибок соответственно при создании или использовании искусственного интеллекта. Если причиной принятия ИИ решений, следствием которых стало, например, причинение ущерба или нарушение прав и законных интересов третьих лиц, обусловлено исключительно «эволюцией» алгоритма в результате обучения, могут ли разработчики или пользователи быть привлечены к ответственности? Исследователи указывают, что однозначного ответа на данный вопрос нет – а точнее, что существуют аргументы в пользу любого ответа на данный вопрос. С одной стороны, разработчик или пользователь вели себя добросовестно и ответственно. Если предположить, что существуют правовые требования к разработке и эксплуатации системы ИИ, и что указанные лица добросовестно их выполняли, безусловное привлечение к ответственности за действия или решения, принятые ИИ, будет противоречить основополагающему принципу справедливости правового регулирования. Однако с прикладной точки зрения тот факт, что непредсказуемое поведение ИИ в принципе возможно как явление, не может лишать пострадавшую сторону права на компенсацию – иными словами. Недопустимо с правовой точки зрения признание ситуации, когда в силу возможности непредсказуемого поведения ИИ «никто не виноват».

Исходя из изложенного, существуют следующие основные правовые проблемы, изначально связанные с теоретико-правовым определением искусственного интеллекта:

1. Проблема определения правового статуса ИИ в рамках правоотношений, возникающих между субъектами посредством использования ИИ.

2. Проблема определения ответственности за ущерб, причинённый вследствие действий или решений автономного ИИ.

Следует отметить, что существует несколько потенциальных решений указанных проблем – таких, как нормативное определение правового статуса искусственного интеллекта в общем или в отдельных сферах правоотношений, установление обязательного страхования ответственности за ущерб, причиненный автономным ИИ (например, в случае с использованием беспилотных транспортных средств). Правовое регулирование ИИ в отдельных сферах деятельности может совершенствоваться в рамках наблюдений за правоотношениями, возникающими в процессе разработки и использования таких алгоритмов в контролируемых условиях – например, в рамках экспериментальных правовых режимов.

Тенденции развития технологии искусственного интеллекта в актах международных организаций. Европейской Комиссией были разработаны этические принципы функционирования ИИ. Принципы направлены на разработчиков ИИ, соблюдение принципов добровольное, все заинтересованные компании могут публично присоединиться к ним. Документ о принципах закладывает необходимость соблюдения основных прав человека. К ним относят: уважение человеческого достоинства, свободу личности, уважение демократии, справедливости и верховенство закона, равенство, гражданские права человека. В документе также перечислены принципы, которых следует придерживаться разработчикам:

- Системы ИИ должны быть спроектированы и разработаны для улучшения индивидуального и коллективного благополучия;
- Системы ИИ не должны вредить людям. По своему замыслу системы ИИ должны защищать достоинство, целостность, свободу, неприкосновенность частной жизни, безопасность и защиту людей в обществе и на работе. Предотвращение вреда можно также рассматривать с точки зрения вреда, наносимого окружающей среде и животным;
- Сохранение автономии человека. Автономия человека в контексте развития ИИ означает свободу от подчинения или принуждения;
- Справедливость. Данный принцип подразумевает, что разработка, использование и регулирование систем искусственного интеллекта должны быть справедливыми, то есть разработчики и исполнители должны обеспечить, чтобы

отдельные лица и группы меньшинств сохраняли свободу от предвзятости, стигматизации и дискриминации;

– Прозрачность. Данный принцип является ключом к построению и поддержанию доверия граждан к разработчикам систем ИИ и самим системам ИИ. Принципы предполагают возможность получить данные о всех действиях ИИ, а также информации и логике обработки информации, которая была принята во внимание ИИ при совершении действия.

ОЭСР в 2019 году была разработана Рекомендация по искусственному интеллекту, представляющая собой первый межправительственный стандарт для политики ИИ и основу для дальнейшего анализа и разработки инструментов для поддержки правительств в их усилиях по внедрению искусственного интеллекта. Комитет ОЭСР по политике в сфере цифровой экономики (CDEP) следит за выполнением.

Данной Рекомендацией устанавливаются основные принципы ответственного управления системами искусственного интеллекта:

– Инклюзивный рост, устойчивое развитие и благополучие. Заинтересованные лица должны проактивно участвовать в продвижении ответственного управления ИИ для блага людей – в частности, путём улучшения возможностей человека, повышения креативности, продвижения включения недостаточно представленных групп населения, снижения экономического, социального, гендерного и иного неравенства и охраны окружающей среды. Данным принципом устанавливается приоритет блага всех людей в вопросах разработки и использования ИИ.

– Справедливость и ценности, в центре которых находится человек. Данный принцип предполагает уважение верховенства права, прав человека и демократических ценностей, а также внедрение в системы ИИ механизмов и мер предосторожности.

– Прозрачность и объяснимость. Данный принцип включает в себя принятие общих норм, определяющих понятие систем ИИ, доведение до заинтересованных лиц сведений об их взаимодействии с ИИ, сведений о последствиях (результатах) такого взаимодействия и создание возможности для лиц, на которых негативно повлияла работа ИИ, обжаловать результаты такой работы. Для

этого необходимо обеспечить понятность факторов и логики, которыми руководствуется ИИ при принятии решений или формулировании рекомендаций.

- Устойчивость и безопасность. Системы ИИ должны быть устойчивыми и безопасными на протяжении всего жизненного цикла, для обеспечения их нормального функционирования как при нормальной эксплуатации, так и в случае неправильной эксплуатации.

- Надежность. Каждое лицо, вовлеченное в создание и обеспечение функционирования систем ИИ, должно обеспечивать их должное функционирование в соответствии с перечисленными выше принципами.

В отношении национальных политик и международного сотрудничества по регулированию искусственного интеллекта ОЭСР рекомендует следующее:

- Инвестирование в исследования и развитие ИИ. Правительствам рекомендуется рассмотреть возможность долгосрочного инвестирования и поощрения частных инвестиций для продвижения инноваций в сфере искусственного интеллекта, а также в сфере открытых наборов данных, обладающих свойствами репрезентативности и созданных с уважением к тайне частной жизни и защите данных.

- Развитие цифровой экосистемы ИИ. Такие экосистемы включают в себя цифровые технологии и инфраструктуру, а также механизмы обмена знаниями об ИИ.

- Формирование политической среды для ИИ. Государствам рекомендуется создавать правовое регулирование, позволяющее быстро переходить от исследований и разработок к операционной эксплуатации систем ИИ.

- Создание кадрового потенциала и подготовка к изменениям на рынке труда. Данный принцип предполагает сотрудничество с заинтересованными лицами для создания возможностей по эффективному использованию и взаимодействию с системами ИИ в целях адаптации работников к меняющимся условиям и требованиям рынка труда.

- Международное сотрудничество по вопросам регулирования ИИ. Государствам, в том числе развивающимся, а также заинтересованным лицам рекомендуется осуществлять активное сотрудничество для продвижения приведенных выше принципов и для развития ответственного регулирования систем ИИ.

Развитие применения искусственного интеллекта и способов применения технологии формирует вопросы к регулированию новых отношений. Ключевыми вопросами регулирования сегодня становятся:

1. Ответственность за действия ИИ. Как было показано выше, природа ИИ такова, что, обучаясь на основе различных данных, искусственный интеллект может принимать решения, которые не были запрограммированы разработчиком и не могли быть им предугаданы.

2. Понимание того, кому принадлежат результаты интеллектуальной деятельности ИИ.

3. Обеспечение защиты персональных данных и неприкосновенность частной жизни.

3 Анализ существующих подходов к регулированию правовых отношений, возникающих при применении технологии искусственного интеллекта

Принадлежность результатов интеллектуальной деятельности ИИ. Ранее большинство произведений, созданных при помощи технологий, в значительной степени основывались на творческом вкладе программиста; машина была не более чем инструментом, по своей сущности являющимся кистью на холсте. Но сегодня мы переживаем технологическую революцию, которая требует переосмысления взаимодействия между компьютерами и творческим процессом. Алгоритмы машинного обучения позволяют машинам принимать автономные решения и самостоятельно генерировать работы.

ОЭСР указывает на то, что подобные технологические изменения влекут за собой необходимость совершенствования законодательства. Эффективность регулирования прав на ИС влияет на экономический рост, так как возможность авторов получать выгоду стимулирует развитие инноваций. Следовательно, наличие грамотной защиты объектов ИС, созданных искусственным интеллектом, будет способствовать развитию инноваций.

В сентябре 2019 года ВОИС инициировала «Разговор ВОИС по интеллектуальной собственности и искусственному интеллекту» - площадку для обсуждения и обмена мнениями государствами-членами. В результате был подготовлен перечень проблем, касающихся политики в области ИС и ИИ. На данный момент международные документы, модельные законы и т.д., решающие данные проблемы, отсутствуют. В мае 2020 г. должна была быть проведена вторая сессия «Разговора ВОИС по интеллектуальной собственности и искусственному интеллекту», направленная на обсуждение уже сформулированного перечня проблем, тем не менее, она была отменена в связи с пандемией коронавирусной инфекции. По окончании карантина, ВОИС намерен продолжить свою деятельность в разработке решений проблемы принадлежности объектов ИС, разработанных ИИ.

Согласно Проекту проблемного документа по политике в области интеллектуальной собственности и искусственному интеллекту, опубликованному ВОИС, на площадке были выделены такие проблемы, как:

1) следует ли распространить режим правовой охраны на оригинальные объекты интеллектуальной собственности, которые создаются ИИ в автономном режиме, или же для этого необходимо участие в их создании человека?

2) в том случае, если режим правовой охраны может распространяться на интеллектуальную собственность, созданную ИИ, кому именно предоставляются права автора? Следует ли рассмотреть возможность наделения ИИ-программы, самостоятельно создающей оригинальные объекты интеллектуальной собственности, особым правовым статусом?

3) необходимо ли формировать для объектов ИС, создаваемых ИИ-программами, отдельную систему охраны (предусматривающую, например, более короткий срок охраны, а также другие ограничения)?

ИИ-программа может создавать интеллектуальную собственность, обучаясь на соответствующих данных при помощи таких ИИ-методик, как машинное обучение. Данные, используемые для обучения ИИ-программы, могут являться чужой интеллектуальной собственностью. В связи с этим возникает ряд вопросов, а именно:

1) следует ли считать несанкционированным использование для машинного обучения данных, охраняющихся правом на ИС? Если нет, то нужно ли предусмотреть конкретные исключения в отношении использования таких данных для обучения ИИ-программ?

2) если будет принято решение считать подобное использование несанкционированным, то какие последствия это будет иметь для развития ИИ, а также для свободного обмена данными в целях стимулирования инноваций в сфере ИИ?

3) если будет принято решение считать подобное использование несанкционированным, следует ли предусмотреть исключение по меньшей мере в отношении некоторых действий, имеющих ограниченные цели, включая, например, использование таких данных для некоммерческих проектов или для научных исследований?

4) каким именно образом будет обеспечиваться выявление и пресечение случаев несанкционированного использования?

Таким образом, можно сделать вывод о том, что во всем мире международные организации, правительства, аналитические центры организуют обсуждения и разрабатывают стратегические документы, направленные на решение проблемы, возникающих в связи с интеллектуальной собственностью, создаваемой ИИ.

На данный момент в мире специальные нормы, регламентирующие интеллектуальную собственность, создаваемую ИИ, практически отсутствуют. Тем не менее, возможен анализ уже существующих норм на их достаточность урегулирования данных правовых отношений.

В качестве одной из проблем ВОИС выделяет вопрос о том, следует ли распространить режим правовой охраны на объекты ИС, созданные ИИ в автономном режиме, или же для этого необходимо участие в их создании человека. Т.е. поднимается вопрос правосубъектности искусственного интеллекта. Данный вопрос следует рассмотреть как в контексте патентного права – т.е. может ли ИИ считаться изобретателем, так и авторского права - т.е. может ли ИИ считаться автором.

- Может ли ИИ считаться изобретателем?

На данный момент, согласно анализу, проведенному Европейским патентным ведомством, большинство юрисдикций требует, чтобы изобретатель являлся человеком (за исключением Кипра и Монако). Например, требование изобретателя быть человеком указано в Законе о патентах 1997 г. Великобритании.

- Может ли ИИ считаться автором?

В 1988 году Соединенное Королевство стало первой страной, которая предоставила явную защиту авторских прав на произведения искусственного интеллекта или «сгенерированные компьютером» произведения. Согласно разделу 9 (3) Закона об авторском праве, дизайнах и патентах (CDPA), в тех случаях, когда произведение, защищенное авторским правом, создается, но ни одно физическое лицо не может считаться автором, автором произведения считается создатель. Помимо Великобритании подобный подход применяется в таких странах, как Гонконг, Индия, Ирландия, Новая Зеландия.

Однако может ли ИИ заниматься творчеством? Вопрос того, может ли имитация творческой деятельности машиной и программой для ЭВМ юридически признаваться таковой деятельностью, на данный момент является дискуссионным.

В целом, можно выделить следующие возможные подходы к решению вопроса о правосубъектности ИИ:

1) ИИ продолжают рассматриваться как объекты права. К ИИ применяется комплекс только известных норм действующего права - например, в российском праве 4 часть ГК РФ, регулирующая права в отношении результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Преимуществом данной концепции является отсутствие необходимости внесения изменений в существующее законодательство. С другой стороны, действующие нормы не предназначены для разрешения проблем, связанных с объектами ИС, разработанных ИИ. Таким образом, проблема распределения ответственности остается нерешённой.

2) Концепция «робот как юридическое лицо». Данная концепция предполагает применение законодательства о юридических лицах либо разработку законодательства по аналогии. Такая концепция упрощает случаи разрешения юридических конфликтов, связанных с применением норм об юридической ответственности, однако наделение робота правовым статусом, аналогичным статусу юридического лица, может использоваться как аналог «корпоративной вуали» для ухода от реальной ответственности владельцев или разработчиков робота.

3) Концепция «робот как человек»: к роботам и к ИИ применяются нормы о физических лицах как субъектах права. Согласно ст. 1228 ГК РФ, автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин. Следовательно, внесение изменений в данное определение позволит признать автором, помимо человека, и ИИ. Проблема данной концепции заключается в том, что остается нерешенным вопрос юридической ответственности за нарушения, допущенные системами ИИ.

4) Концепция «робот как новый вид субъекта права». В 2017 г. Европейский Парламент в своей резолюции вместе с рекомендациями Комиссии

«Нормы гражданского права о робототехнике» обозначил необходимость определения особого правового статуса для роботов в долгосрочной перспективе таким образом, чтобы хотя бы наиболее сложные автономные роботы могли быть наделены статусом электронных лиц, которые несут ответственность за свои действия и могут принимать независимые решения или иным образом независимо взаимодействовать с третьими лицами.

В России вопросы интеллектуальной собственности регулируются частью 4 ГК РФ. Тем не менее, действующее законодательство не учитывает особенности создания объектов прав ИС с помощью искусственного интеллекта. Существует необходимость внесения существенных изменений в право интеллектуальной собственности с целью его приведения в соответствие с новыми потребностями общества.

Урегулирование данной проблемы осложнено тем, что на данный момент отсутствует сложившаяся международная практика, а также модульные законы, разработанные международными организациями. Наибольшее продвижение в части вопроса принадлежности объектов ИС, созданных ИИ, осуществила ВОИС. Тем не менее, соответствующий документ еще не разработан, и на данный момент ВОИС, с помощью государств-членов, находится на стадии сопоставления основных правительственных инструментов, имеющих отношение к ИС и ИИ. Россия также участвовала в предоставлении информации. В соответствии с вопросником на тему «Принципы, применяемые в отношении искусственного интеллекта» по РФ, раскрыто соответствующее регулирование – т.е. указано наличие стратегии по ИИ, однако отсутствие при этом специальных норм по вопросам принадлежности объектов ИС, созданных ИИ.

Вопрос защиты прав потребителей при использовании технологии искусственного интеллекта возник в ОЭСР еще в 2017 году в документе ТУАС «Формирование внедрения ИИ во благо всех», где была установлена необходимость аудита методов машинного обучения на предмет предвзятости и безопасности, а также необходимость обсуждения вопросов ответственности и защиты потребителей, гигиены и безопасности труда.

ОЭСР ставит следующие вопросы в отношении работы потребительских товаров с использованием искусственного интеллекта:

1) Проблема раскрытия информации.

Consumers International в 2019 году провели опрос и выявили, что потребители имеют лишь ограниченное представление о том, как работают алгоритмы ИИ. Так, например, объяснимость принятия решений цифровым помощником и понимание работы алгоритмов влияет на способность потребителя обратиться в суд, объяснить проблему и получить возмещение в результате нарушения прав или причинения ущерба голосовым помощником.

Поэтому возникают следующие вопросы: как оценить качество и объем информации, которую потребители получают при совершении сделки путем голосового сигнала через умные устройства? Как потребитель может оценить достоверность информации? Как будет оцениваться доступность и своевременность информации? Соответствует ли в таком случае раскрытие информации нормам законодательства по правам потребителей?

2) Проблема того, кто принимает решение при использовании ИИ: потребитель или сам ИИ, и ответственности за решение.

Проблема ответственности за сделки, совершаемые ИИ от имени потребителя, подразумевает определение того, кто несет ответственность за сделанный и оплаченный заказ от имени потребителя: сам потребитель или система ИИ? Соответствует ли уровень раскрытия информации системой ИИ при совершении сделки нормам законодательства по правам потребителей? Как оценить качество и объем, а также такой информации? Перечисленные вопросы были поставлены странами в рамках заседания Комитета по потребительской политике ОЭСР в апреле 2019 года. На данный момент страны говорят о необходимости применять общие нормы законодательства о защите прав потребителей к раскрытию информации.

3) Проблема защиты персональных данных потребителей.

Цифровые помощники используют огромное количество потребительских данных, чтобы постоянно улучшать и персонализировать свой сервис. Это может принести пользу потребителям, например, за счет предоставления рекомендаций по продуктам, соответствующих потребностям и предпочтениям потребителей, но это также может создать проблемы с раскрытием информации, а также потенциальные риски для конфиденциальности и безопасности для

потребителей. В частности, потребители могут не знать о количестве и типе собираемой о них информации, а также о том, как такие данные используются как цифровыми помощниками, так и третьими лицами. Кроме того, неясно, в какой степени раскрытие этой информации потребителям является эффективным, будь то в устной или письменной форме.

4) Вопросы безопасности продукции.

В данном случае возникает вопрос безопасности тех товаров, которые содержат технологию искусственного интеллекта. Например, может ли такое устройство принести вред потребителю, или контролироваться злоумышленником?

Вопрос безопасности продукции также касается, например, отсутствия информации об ограничениях на продукцию, о ее безопасном использовании и сборке, а также о возрастных ограничениях.

5) Подконтрольность.

В данном случае возникает вопрос того, кто в конечном счете несет ответственность, если возникает какой-то ущерб потребителю или иному лицу от потребительской сделки, которая была заключена с использованием искусственного интеллекта. Если система делает заказ и оплачивает от имени потребителя, то кто несет ответственность за такие покупки?

Подконтрольность и ответственность, а также возможность доступа к эффективному возмещению ущерба являются ключевыми проблемами для потребителей в отношении ИИ. Рекомендация ОЭСР по ИИ требует, чтобы субъекты ИИ несли ответственность за надлежащее функционирование систем ИИ и за соблюдение принципов, изложенных в этой рекомендации в том числе в отношении потребителей.

6) Проблема восприятия информации.

В данном случае возникает проблема восприятия информации потребителями, способность понимать информацию с целью осознанного выбора. Как потребители воспринимают информацию, переданную устно? Должны ли устные транзакции сопровождаться письменным раскрытием (например, по электронной почте или в приложении), и если да, то важно ли время?

7) Использование ИИ детьми и другими уязвимыми потребителями.

Системы ИИ могут предоставлять каждому потребителю рекламу, которая с наибольшей вероятностью приведет к желаемому покупательскому поведению с учетом имеющихся данных. Реклама может отвечать интересам потребителей и помочь потребителям ориентироваться в разнообразии онлайн-рынков. Однако они могут также использовать уязвимые места потребителей (например, кредиты, предоставляемые людям, находящимся в бедственном финансовом положении; азартные игры, предлагаемые азартным людям; психоактивные вещества, продаваемые депрессивным людям). Какие правила должны применяться при использовании умных устройств детьми другими уязвимыми потребителями?

8) Проблемы использования ИИ для маркетинга и рекламы.

В данном случае возникают следующие вопросы: если умное устройство дает рекомендации, то насколько они отличаются от рекламы? Узнаваема ли реклама? Может ли потребитель отказаться от рекламы? Может ли система предлагать товары и услуги тех лиц, с которыми у производителя системы имеются коммерческие отношения? Нужно ли предоставлять потребителям право выбора между различными поставщиками?

По мнению ОЭСР, в данном случае могут действовать общие нормы о регулировании рекламы. Любая реклама должна идентифицироваться как таковая и подчиняться законодательству о рекламе. Производитель должен предупреждать о наличии рекламы в какой-либо рекомендации, а также раскрывать информацию при наличии коммерческой связи между производителем и продавцом, если устройство рекомендует воспользоваться товарами или услугами того и иного продавца.

Сегодня многие страны поднимают проблему защиты прав потребителей. В частности, ВЕУС выделяет следующие риски, которые должны быть минимизированы за счет разработки потребительского законодательства:

1) юридически обязательные и подлежащие исполнению правила справедливости, прозрачности, подотчетности, контроля и безопасности для обеспечения справедливого и ответственного использования ИИ и алгоритмических решений. Потребители должны иметь четкое представление о

том, как принимаются решения, и быть в состоянии противостоять им. Компании должны принять соответствующие меры, чтобы гарантировать соблюдение и разрешить адекватный нормативный контроль.

2) существующее законодательство о защите потребителей, безопасности продукции и ответственности за качество продукции должно быть обновлено, чтобы защитить потребителей от рисков, связанных с ИИ, также должны быть предусмотрены механизмы возмещения и правоприменения в случае причинения вреда;

3) необходимо развивать системы для оценки рисков ИИ для дальнейшего развития потребительского законодательства.

В России сегодня отсутствует законодательство, регулирующее вопросы защиты прав потребителей при использовании алгоритмов ИИ.

Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта», который утверждает Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, ставит в качестве одной из приоритетных целей повышение лояльности и удовлетворенности потребителей от использования ИИ, в том числе в связи с направлением им персонализированных предложений и рекомендаций, содержащих существенную информацию. Однако в отличие от ЕС, США, Сингапура, Австралии и ряда других стран Национальная стратегия развития искусственного интеллекта в России не устанавливает в качестве приоритетной задачи – создания регулирования, будь то мягкого или жесткого для защиты прав потребителей от неправомерных действий, в связи с использованием ИИ, а также от других потребительских рисков.

Регулирование ИИ в сфере финансовых услуг. Исследование McKinsey Global Institute показывает, что лидерами по внедрению искусственного интеллекта стали финтех компании. Например, в 2018 годы стартапы в финтех-среде привлекли 19 миллиардов долларов. Активно внедряется применение ИИ и в банковской сфере. Согласно докладу Accenture «Расширяющиеся финансы и машинный разум», благодаря ИИ к 2035 году банковская индустрия сэкономит 1,2 триллиона долларов США, при этом традиционные финансовые учреждения будут экономить 22% от своих затрат. Подобное сокращение финансовых

издержек связано с сокращением ритейловых отделений, кассиров, сотрудников охраны, а также ускорением и упрощением процесса обработки данных, аналитики и отчетности. В банковской индустрии можно выделить следующие варианты использования ИИ:

- 1) Чат-боты и виртуальные помощники.
- 2) Андеррайтинг.
- 3) Поиск подходящего продукта для клиента.
- 4) Выявление мошенничества.
- 5) Борьба с отмыванием денег.
- 6) Страхование.
- 7) Найм сотрудников.

использование новой и недостаточно урегулированной технологии несет за собой ряд рисков. Проблемы, которые актуальны для финансового сектора, но не уникальны – это прозрачность и объяснимость, этика, защита персональных данных, антиконкурентное поведение. Тем не менее, некоторым из них присуща специфика и особые последствия именно в контексте оказания финансовых услуг:

- 1) Нарушение прав человека.

В 2019 году G20 признала Принципы искусственного интеллекта, основанные ОЭСР в котором подчеркивается важность соответствия технологий ИИ правам человека и демократическим ценностям. Однако Всемирный Экономический Форум в отчете «Новая физика финансовых услуг» указал на высокую вероятность нарушения искусственным интеллектом правил этики и осуществление им дискриминации. Данная проблема является особенно актуальной при применении искусственного интеллекта в секторе финансовых услуг. В частности, Всемирный Экономический Форум указал на то, что нарушения прав человека могут происходить на этапах ввода данных, моделирования и последующего обучения.

Имплементация компаниями стандартов ответственного ведения бизнеса может быть одним из решений данной проблемы. В частности, необходимо соответствие компании Руководству ОЭСР для многонациональных

предприятий, Международному биллю о правах и о Руководящим принципам ООН по вопросам бизнеса и прав человека.

Для ответственного поведения в части соблюдения прав человека ИИ в финансовых услугах ОЭСР выделяет правозащитный подход, который включает в себя следующее:

- идентификация рисков нарушения прав человека. В частности, компании могут проводить надлежащую проверку прав человека, такую как оценка воздействия на права человека (HRIA). Microsoft была первой крупной технологической компанией, которая провела HRIA по ИИ в 2018 году.

- выявление уязвимых групп или сообществ. Права человека могут помочь в выявлении уязвимых групп или групп риска или сообществ, связанных с ИИ. Некоторые люди или сообщества могут быть недостаточно представлены, например, из-за ограниченного использования ими смартфонов.

- определение деятельности, сопровождающейся высоким риском нарушения прав человека. Необходимо выделить деятельность, которая влечет в себе повышенную опасность нарушения прав человека ИИ.

- предоставление средств правовой защиты при нарушении ИИ прав человека. Примеры средств защиты включают прекращение деятельности, разработку новых процессов или политик, извинения или денежную компенсацию.

В рамках ответственного поведения, компании могут принимать Кодексы Этики, направленные на устранение риска нарушения прав человека ИИ. Кодексы Этики могут минимизировать риск того, что ИИ не будет соответствовать ценностям прав человека. Как частные компании, так и правительства приняли большое количество этических кодексов, касающихся ИИ.

2) Защита данных;

Объем данных, необходимый для эффективной разработки ИИ, вызывает у регуляторов обеспокоенность по поводу соблюдения их конфиденциальности, поскольку данные потребителей все чаще передаются без осознанного согласия. Специфика данной проблемы в финансовом секторе заключается в особо высоких рисках мошенничества. Например, около 86 % жертв кражи личных

данных подверглись мошенническому использованию существующей учетной записи, а 64 % сообщили о прямых финансовых потерях в результате данного инцидента.

В России, как и в США и ЕС, закреплена важность соблюдения прав человека при использовании ИИ. Тем не менее, необходимо дальнейшее углубление в решение данной проблемы, так как на данный момент принятые меры являются поверхностными, закрепляя требование к этике использования ИИ исключительно на уровне принципов, при этом какие-либо подробные руководства к выполнению принципов отсутствуют.

В отчете Рабочей группы по открытому банковскому делу (OBWG) Европейской банковской ассоциации (ЕВА) «Искусственный интеллект в эпоху открытого банковского дела» [139] рассказывается о потенциале, который лежит в сотрудничестве между финансовыми институтами для совместного решения проблемы доступа к данным, что способствовало бы большей возможности использования ИИ. Подобное совместное сотрудничество может быть реализовано в концепции Открытого банкинга (Open Banking).

В «дорожной карте» Банка России в числе мероприятий указано формирование правового базиса для внедрения субъектами финансового рынка открытых интерфейсов (Open API) и разработка соответствующего стандарта. Соответствующий Федеральный закон должен быть принят в 2021 году. В качестве исполнителей указаны Минфин, ФАС, Минкосвязь, Банк России. Следует отметить, что в Великобритании, которая наиболее продвинулась в использовании Open API, ключевым исполнительным органом в данном вопросе стала именно антимонопольная служба - Управление по конкуренции и рынкам Великобритании. Подобный сценарий возможен и в России, так как ФАС также назван в числе исполнителей.

Регулирование влияния ИИ на конкуренцию. Сегодня растет число компаний, использующих компьютерные алгоритмы, в том числе в рамках искусственного интеллекта для улучшения своих моделей ценообразования, настройки услуг и прогнозирования рыночных тенденций, которые могут привести к повышению эффективности деятельности. Рекомендация ОЭСР по искусственному интеллекту 2019 года рекомендует правительствам

пересмотреть и соответствующим образом адаптировать свои политические и нормативные рамки и механизмы оценки применительно к системам ИИ в целях поощрения инноваций и конкуренции ИИ.

ОЭСР смотрит на использование ИИ в сфере конкуренции в более широком смысле – в применении любых алгоритмов, которые могут приводить к сговору между компаниями, влиянию на ценообразование. Под понятием «алгоритм» понимается однозначный, точный перечень простых операций, механически и систематически применяемых к набору символов или объектов. Алгоритмы могут быть представлены несколькими способами: диаграммы, коды или даже программы, которые могут быть прочитаны и выполнены машиной. Искусственный интеллект и машинное обучение позволяют за счет алгоритмов решать более сложные задачи, делать прогнозы и принимать решения и др. ОЭСР отмечает существование понятия «алгоритмический бизнес» - использование сложных алгоритмов для улучшения бизнес-решений и автоматизации процессов конкурентной дифференциации. Таким образом, компании часто используют алгоритмы, в том числе через искусственный интеллект, для прогнозной аналитики и оптимизации бизнес-процессов.

Основной правовой проблемой использования ИИ в сфере конкуренции является риск того, что алгоритмы могут способствовать сговору. ОЭСР отмечает, что сговор – это любая форма координации или соглашения между конкурирующими фирмами с целью повышения прибыли до более высокого уровня, чем компании, которые не участвуют в сговоре. С экономической точки зрения выделяются явный и молчаливый сговор. Явный сговор относится к антиконкурентному поведению, которое поддерживается с помощью явных соглашений, будь то письменных или устных. Например, компании напрямую договариваются о цене или предложении. Молчаливый сговор может быть достигнут без явного соглашения, но компании имеют взаимозависимость, например, если это новый рынок, на котором действует маленькое количество компаний.

Увеличение использования алгоритмов, которые, в частности, заложены в ИИ, вызывают вопросы того, как такие алгоритмы могут влиять на правоприменение, например, привести к алгоритмическому сговору.

Применение алгоритмов и ИИ вызывает ряд правовых вопросов, которые могут влиять на развитие регулирования конкуренции:

1. Влияет ли использование алгоритмов и ИИ на определение понятия «сговор»?

Одним из основных правовых вопросов, который задает ОЭСР: необходимо ли рассматривать алгоритмический сговор для внедрения новых определений понятий «сговор», «молчаливый сговор». Выделяются также такие важные понятия как «совпадение воли» (воли конкурентов) (concurrency of wills) или «совместное волеизъявление» (meeting of the minds), которые свидетельствуют о наличии антиконкурентного соглашения, но такие явления довольно трудно доказать.

2. Кто несет ответственность, если решение о ценообразовании принимает не человек, а алгоритм?

В данном случае возникает вопрос: можно ли установить антимонопольную ответственность, когда решения о ценообразовании принимаются машиной, использующей алгоритм, а не людьми? В данном случае ОЭСР отмечает 3 возможных варианта ответственности: ответственность машины, ответственность лица, которое ее использует, и неприменение ответственности.

3. Отсутствие прозрачности в работе алгоритмов и ИИ.

Отсутствие прозрачности в способах программирования и запуска алгоритмов может ограничить способность потребителей делать обоснованный и осознанный выбор среди конкурирующих продуктов. Кроме того, правоохранительным органам может не хватать информации или опыта работы с алгоритмами, чтобы привести автоматизированные системы в соответствие существующим нормативным актам. Отсутствие прозрачности, прежде всего, можно объяснить тем, что большинство алгоритмов являются коммерческой тайной. Тем не менее, даже если компании раскроют информацию регулирующим органам, то количество вариаций алгоритмов, их сложность не позволят выработать единый подход к регулированию.

4. Необходимо ли государству или саморегулируемым организациям регулировать рынок для устранения алгоритмических рисков и нарушений?

Алгоритмы увеличивают риски молчаливого сговора, однако целенаправленно не используются для сговора. ВИАС ОЭСР отмечает наличие пробела в правоприменительной практике в отношении регулирования алгоритмов ценообразования. Поэтому ВИАС придерживается «осторожного подхода»: применение антимонопольного законодательства оправдано только в тех случаях, когда имеются доказательства сговора. Кроме того, ВИАС считает, что саморегулирование отрасли, например, путем добровольной публикации алгоритмов, используемых компаниями, не может являться лучшим решением для регулирования, так как раскрытие ноу-хау запатентованного алгоритма снижает его эффективность и может привести к антиконкурентным последствиям.

5. Влияние алгоритмов на защиту прав потребителей.

Одной из серьезных проблем, которые выделяет ОЭСР для защиты прав потребителей – это вопрос работы цифровых помощников, в основу которых заложены алгоритмы ИИ. Например, цифровые помощники могут составлять персонализированные рекомендации, если у них есть потребительские данные (например, история покупок).

6. Является ли законным персонализированное ценообразование?

В основе персонализированного ценообразования зачастую лежат алгоритмы, которые по сравнению с традиционными аналитическими методами, алгоритмы ценообразования могут устанавливать цены быстрее и динамичнее. Алгоритмы также позволяют отслеживать и анализировать различные факторы в режиме реального времени, например, цены других компаний, доступность продуктов и модели потребительских покупок.

7. Проблема использования ИИ для практик в сфере рекламы.

В ноябре 2018 года ОЭСР опубликовала документ «Искусственный интеллект в обществе», где была выделена проблема использования искусственного интеллекта в электронной коммерции. ОЭСР выделяется следующие типы ИИ, которые используются для маркетинга и рекламы в электронной коммерции:

1) языковая обработка, которая позволяет адаптировать маркетинговые кампании на основе лингвистического контекста (сообщения в социальных сетях, электронные письма, обзоры продуктов).

2) анализ структурированных данных. Алгоритмы ИИ используют широкий диапазон имеющихся данных.

3) определение вероятности успеха. В онлайн-рекламе используется показатель частоты нажатий на ссылку (click-through rate). ИИ используется для анализа характеристик, которые влияют на данный показатель.

4) ИИ и технологии дополненной реальности помогают дать представление потребителям о том, как продукт будет выглядеть после производства или в реальной жизни.

5) персонализированные цены. Продавцы предлагают индивидуальные цены, основанные на их собственной оценке поведения покупателей и их влиянии на поведение покупателей (например, предложение о скидке). Такое ценообразование позволяет манипулировать ценой.

В России сегодня отсутствует регулирование вопросов ИИ в рамках конкуренции: не разработаны даже этические принципы, которые могут быть заложены в основу поведения компаний. ФАС имеет практику рассмотрения кейсов с использованием алгоритмов, однако это в основном касается персонализированного ценообразования. В целом в Базе данных ФАС содержится множество расследований об использовании компаниями ценовых алгоритмов. Стоит отметить, что ФАС на данный момент разрабатывает программу «Большой цифровой кот», которая содержит технологию ИИ, и которая будет позволять отслеживать картели в онлайн среде.

Ответственность ИИ за вред, причиняемый источниками повышенной опасности. ИИ отличается от обычных компьютерных алгоритмов тем, что он способен «обучаться» на основе накопленного опыта, что позволяет ИИ действовать по-разному в одних и тех же ситуациях в зависимости от ранее выполненных действий. В связи с этим, в большинстве случаев эффективность и потенциал ИИ неясны. Тем не менее, ИИ все чаще используется в повседневной жизни. Иногда люди пользуются преимуществами ИИ, даже не осознавая этого (умные программы самообучения, такие как Siri, боты и т.д.). Распространение

ИИ в обществе означает, что чем больше людей используют ИИ, тем выше вероятность различных нарушений закона. Соответственно, разработка ИИ и его постоянно растущее практическое использование требуют изменений в правовом регулировании, таких как необходимость реструктуризации правовой системы.

Беспилотный автомобиль является источником повышенной опасности, поскольку является транспортным средством. Пилот автомобиля – это владелец источника повышенной опасности, поскольку использует источник повышенной опасности в силу принадлежащего ему права. Автоматизация транспортных средств является частью гораздо большей революции в области автоматизации и связи. Отличительные признаки этих революций - персональные компьютеры, мобильные телефоны и Интернет - объединились и теперь смешиваются с машинами, которые воспринимают и манипулируют физической средой. Эти машины включают в себя не только автоматизированные автомобили, но и беспилотники, роботы для личной гигиены, 3D-принтеры, устройства наблюдения и многие другие. Транспортные средства будут меняться с ростом автоматизации, но также будет меняться их роль в обществе и способами, которые трудно предвидеть. Политики должны учитывать эту неопределенность и обеспечивать достаточную устойчивость, чтобы адаптироваться к этим изменениям или, как минимум, не блокировать изменения, которые желательны.

ITF предлагает при определении ответственности ИИ за причинение вреда различать 3 вида ответственности:

1. Ответственность за интерпретируемость. Разработчики должны нести ответственность за возможность объяснить в аудируемой форме, как функционирует их алгоритмическая система, включая оценку структурной неинтерпретируемости в случае алгоритмов машинного обучения.

2. Ответственность за надзор. Разработчики должны быть готовы к внешнему аудиту и иметь возможность проводить аудиторские проверки своих собственных алгоритмических характеристик, которые позволяют оценивать входные данные, факторы принятия решений и выходные решения. Эти проверки могут принимать несколько форм: дискреционные или периодические

внутренние аудиты, сторонние аудиты, регуляторные аудиты или публичные аудиты.

3. Ответственность за динамическое тестирование. Разработчики несут ответственность за возможность динамического тестирования своих систем, чтобы гарантировать, что их системы подотчетны и не противоречат целям государственной политики. Методы динамического тестирования, которые не влекут за собой раскрытие исходного кода, обсуждаются в последней главе этого отчета.

В настоящее время признается необходимость регулирования автономных транспортных средств, в частности, вопросы безопасности и определения ответственности в результате причинения вреда. При этом утверждается, что алгоритмы гарантируют большую степень безопасности на дорогах, чем управляющие автомобилем люди. В связи с этим, при определении ответственности необходимо обращать внимания на долю участия и контроля человека при осуществлении вождения.

Необходима правовая и техническая оценка в каждом случае причинения вреда источниками повышенной опасности, в системе которых используется технология искусственного интеллекта. В частности, в отношении автоматизированных транспортных средств, оценка должна включать в себя: факт нахождения водителя, осуществление дистанционного управлением оператором, факт осуществления должного контроля за управлением машиной (отвлекался ли водитель или оператор?), возможность вмешаться в управление машиной (мог ли водитель или оператор предотвратить аварию?), исправность системы и транспортного средства на этапе производства, внешние и внутренние дефекты транспортного средства, взаимосвязь неисправности системы и внешних факторов, влияние внешних факторов на работу алгоритма, соблюдение правил безопасности другими участниками инцидента. Таким образом, оценка требует тщательного анализа ряда факторов, основываясь на которые можно установить ответственное лицо. Если вред был причинен из-за технической неисправности самой системы, алгоритма, то ответственным лицом будет признан разработчик.

Приведенные примеры не являются исчерпывающими. Представляется необходимым смоделировать максимальное количество возможных происшествий и оценить вину участников в каждом случае, на основе данных сформировать рекомендации для создания правового регулирования ответственности за причинение вреда источниками повышенной опасности.

В России также ведется работа по разработке мер регулирования автоматизированных машин. В 2018 г. Правительство приняло Постановление № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств», согласно которому в г. Москва и Республике Татарстан с 1 декабря 2018 г. по 1 марта 2022 г. будет проведено тестирование беспилотных автомобилей. В соответствии с изменениями, принятыми 22 февраля 2020 г., экспериментальное тестирование автомобилей будет проводиться ещё в 13 регионах - Владимирской, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Новгородской и Самарской областях, Чувашской Республике, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, Краснодарском крае и г. Санкт-Петербурге. Пилотный проект будет проводиться с 1 марта 2020 г. до 1 марта 2022 г. В настоящее время Минтранс России совместно с Минпромторгом, Минэкономразвития МВД и другими ведомствами, разрабатывают меры по поэтапному вводу в эксплуатацию беспилотных автомобилей на дорогах общего пользования. В соответствии с Постановлением Правительства № 1415, в частности п. 7 Положения, заявитель, владелец автоматизированного транспортного средства должен застраховать и поддерживать застрахованным в период проведения тестирования риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц в пользу третьих лиц на сумму 10 млн. рублей в отношении каждого высокоавтоматизированного транспортного средства. При этом, согласно п. 18, собственник автоматизированного транспортного средства несет ответственность за ДТП на автомобильных дорогах Российской Федерации, произошедшие с участием принадлежащего ему автоматизированного транспортного средства, при проведении эксперимента и при отсутствии виновных действий других участников дорожного движения, приведших к

данному дорожно-транспортному или иному происшествию на автомобильной дороге. Предполагается, что на время проведения испытаний, в автоматизированном транспортном средстве должен находиться инженер, который может контролировать управление автомобилем в случае неполадок в работе ИИ.

Подходы к определению персональных данных в условиях применения технологий ИИ. Введение правового регулирования технологий ИИ сопряжено с необходимостью внесения поправок в регулирование персональных данных. Действующее законодательство основано на положениях, выработанных в условиях машинной и компьютерной обработки персональных данных. Однако применение технологии ИИ ставят новые, выше проанализированные задачи для защиты персональных данных. В связи с этим, необходимы поправки и дополнения в следующих аспектах: 1) определение персональных данных; 2) регулирование методов защиты персональных данных; 3) определение порядка предоставления согласия на обработку персональных данных; 4) обеспечение защиты персональных данных от включения в базы для анализа Больших данных; 5) обеспечение защиты прав субъектов персональных данных с помощью риск-ориентированного подхода.

1. Изменение определения персональных данных
2. Регулирование методов защиты персональных данных
3. Определение порядка предоставления согласия на обработку персональных данных
4. Обеспечение защиты персональных данных от включения в базы для анализа больших данных
5. Обеспечение защиты прав субъектов персональных данных с помощью риск-ориентированного подхода.

В целях создания благоприятных правовых условий для развития новых технологий в России ведётся законодательная работа в части создания экспериментальных правовых режимов. Такой специальный режим предполагает применение в отношении его участников специального регулирования в сфере цифровых инноваций, которое устанавливается специальными законодательными и регуляторными актами. Экспериментальность режима

заключается в том, что его установление служит базой для нормативного регулирования, которое будет оформлено с учётом результатов практики применения экспериментальных норм. Вместе с тем, следует отметить, что условия экспериментального режима не исключают, не меняют и не вступают в противоречие с действующим законодательством, поскольку специальный правовой режим только заполняет правовые пробелы в действующем законодательстве в отношении новых технологий. В результате на основе специальных чётких правил участники экспериментального режима могут свободно заниматься разработкой и внедрением новых технологий без опасений о допущении нарушений.

Правовое регулирование ИИ в государственном секторе. В задачи публичного сектора входит обработка статистических данных, контроль и надзор за достоверностью таких данных, анализ данных и прогнозирование экономических и иных тенденций. ИИ может работать в условиях информационной перегрузки, самостоятельно находить новые закономерности, формулировать выводы и делать прогнозы, на основании которых могут приниматься обоснованные решения в сфере государственной политики. Искусственный интеллект активно используется в публичном секторе для автоматизации времязатратных административных и иных рутинных задач, взаимодействия с гражданами, обеспечения безопасности, управления транспортными потоками, предоставления услуг в сфере здравоохранения и т.д.

1) Автоматизация рутинных задач. Согласно приведенному выше отчету ОЭСР 2019 года об использовании искусственного интеллекта в государственном секторе, в среднем государственный служащий тратит 30% времени на выполнение базовых административных задач. Автоматизация даже части таких задач позволит сэкономить бюджетные средства и переориентировать работу госслужащих на более значимые задачи, что также повысит привлекательность государственной гражданской службы как профессии.

2) Применение ИИ для взаимодействия с гражданами. Алгоритмы распознавания естественной речи могут быть применены в программах для консультирования граждан и организаций и для предоставления ответов на часто

задаваемые вопросы (так называемые чатботы). Такие программы позволят упростить процесс получения гражданами информации от органов власти/учреждений, а также отвечать на наиболее часто задаваемые вопросы граждан и организаций без необходимости задействования живых сотрудников.

3) Применение ИИ для планирования инвестиций и оценивания инвестиционных возможностей. В настоящее время технологии искусственного интеллекта в целом и машинного обучения в частности применяются для финансового планирования, оптимизации существующих и поиска новых инвестиционных возможностей. Так, компания IBM разработала программный продукт, использующий ИИ для автоматизированного финансового планирования, прогнозирования, а также для бюджетирования.

4) Применение алгоритмов ИИ в сферах безопасности (физической и информационной). Важен опыт применения ИИ в сфере безопасности, как информационной, так и физической. Применяя технологии «компьютерного зрения» и распознавания естественного языка ИИ в системах видеонаблюдения может в режиме реального времени выявлять возможные угрозы общественной безопасности и порядку. Алгоритмы ИИ могут применяться для анализа данных на охраняемых объектах – в частности, анализа досматриваемых грузов в ходе предрейсовых проверок на объектах транспортной инфраструктуры или в виртуальной среде для обеспечения цифровой безопасности.

5) Применение машинного обучения для анализа и оптимизации маршрутов транспортных средств, прогнозирования ДТП и для выявления необходимости переподготовки водителей. Машинное обучение позволит оптимизировать маршруты ТС экстренных служб и сократить время их реагирования на вызовы. Применение алгоритмов ИИ в сфере публичного транспорта позволит предсказать вероятность попадания водителей в ДТП и выявлять необходимость проведения профессиональной переподготовки водителей.

6) Применение машинного обучения в планировании правотворческой, контрольно-надзорной деятельности и унификации правовых позиций органов государственной власти. Регуляторы могут использовать имеющиеся у них массивы данных и применять инструменты машинного обучения для

прогнозирования необходимости правового регулирования отношений в той или иной сфере.

7) Применение систем ИИ для оптимизации систем здравоохранения на примере противодействия COVID-19. При широте возможностей применения технологий искусственного интеллекта в государственном секторе и в здравоохранении очевидно, что ИИ должен использоваться в контексте противодействия пандемии COVID-19.

ОЭСР отмечает, что внедрение ИИ связано со значительными трудностями, которые необходимо учитывать при принятии решения о том, целесообразно и внедрение ИИ для решения конкретной проблемы.

1. Необходимость принятия политик и руководств по внедрению ИИ в государственном секторе. ОЭСР отмечает необходимость принятия четких политик по внедрению ИИ в государственном секторе. Например, в Великобритании в 2019 г. Службой по делам цифрового правительства и Подразделением по искусственному интеллекту было опубликовано Руководство по использованию искусственного интеллекта в публичном секторе.

2. Создание руководств для определения потребности во внедрении систем искусственного интеллекта. ОЭСР отмечает, что, хотя технологии ИИ способны значительно улучшить работу государственного сектора, часто их внедрение не является лучшим или жизнеспособным решением. Для определения потребности во внедрении систем ИИ ОЭСР рекомендует формировать специальные руководства для регуляторов.

В России с точки зрения соответствия международному опыту регулирования внедрения ИИ в государственном секторе следует отметить следующие проблемы:

– Отсутствие руководств по оценке целесообразности внедрения систем ИИ для организаций государственного сектора.

– Отсутствие руководств по этике использования систем ИИ.

– Проблемы, связанные с предоставлением ИИ качественных данных.

Не менее важным является вопрос совместимости и интероперабельности данных из реестров таких данных разных стран. Для возможности работать с

наибольшим доступным объёмом информации необходимо развить механизмы (в первую очередь правовые), которые делают возможным эффективный обмен данными о здоровье.

Другим значительным правовым барьером в данной сфере является необходимость анализа алгоритмов данных о пациентах в рамках мониторинга состояния пациента, диагностики, назначения терапии, а также для целей исследования динамики протекания болезней у большого числа пациентов с целью определения методов борьбы с такими болезнями. При этом получение согласия каждого пациента на обработку персональных (медицинских) данных создаст барьеры, делающие такую обработку фактически невозможной.

4 Анализ существующего законодательства РФ по определенным вопросам и формирование предложений по формированию регулирования рынка технологий искусственного интеллекта и устранению барьеров для выхода российских компаний на международные рынки

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта. Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (далее - Стратегия). В Стратегии перечислены основные принципы, соблюдение которых обязательно при её реализации (а, следовательно, и при реализации Стратегии развития информационного общества программы «Цифровая экономика», иных национальных и федеральных проектов и программ, Национальной технологической инициативы и т.д.). К таким принципам относятся:

- защита прав и свобод человека: обеспечение защиты гарантированных российским и международным законодательством прав и свобод человека, в том числе права на труд, и предоставление гражданам возможности получать знания и приобретать навыки для успешной адаптации к условиям цифровой экономики;

- безопасность: недопустимость использования искусственного интеллекта в целях умышленного причинения вреда гражданам и юридическим лицам, а также предупреждение и минимизация рисков возникновения негативных последствий использования технологий искусственного интеллекта;

- прозрачность: объяснимость работы искусственного интеллекта и процесса достижения им результатов, недискриминационный доступ пользователей продуктов, которые созданы с использованием технологий искусственного интеллекта, к информации о применяемых в этих продуктах алгоритмах работы искусственного интеллекта;

- технологический суверенитет: обеспечение необходимого уровня самостоятельности Российской Федерации в области искусственного интеллекта, в том числе посредством преимущественного использования отечественных технологий искусственного интеллекта и технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта;

- целостность инновационного цикла: обеспечение тесного взаимодействия научных исследований и разработок в области искусственного интеллекта с реальным сектором экономики;

- разумная бережливость: осуществление и адаптация в приоритетном порядке существующих мер, направленных на реализацию государственной политики в научно-технической и других областях;

- поддержка конкуренции: развитие рыночных отношений и недопустимость действий, направленных на ограничение конкуренции между российскими организациями, осуществляющими деятельность в области искусственного интеллекта.

Принципы Стратегии не охватывают в полной мере общепринятые международные принципы использования и развития технологии искусственного интеллекта. Так, например, Стратегией не охвачен принцип надежности, то есть необходимости определения сторон (разработчиков, операторов и т.д.) и отдельных лиц, ответственных за правомерность действий и обеспечение ответственного использования ИИ на всех этапах его жизненного цикла. Для организаций этот принцип означает, что организации или отдельные лица будут обеспечивать надлежащее функционирование в течение своего жизненного цикла систем ИИ, которые они проектируют, разрабатывают, эксплуатируют или внедряют в соответствии со своими ролями и применимыми нормативными рамками, и демонстрировать это через свои действия и процесс принятия решений (например, путем предоставления документации по ключевым решениям на протяжении жизненного цикла системы ИИ или проведения или разрешения аудита там, где это оправдано). Для регулятора это означает в том числе необходимость создания механизмов определения ответственных сторон и лиц на разных этапах жизненного цикла системы ИИ в зависимости от конкретных правовых обстоятельств. Например, в случае попадания автомобиля под управлением ИИ в ДТП необходимы механизмы распределения ответственности в зависимости от того, что привело к попаданию в ДТП (ошибка алгоритма, неправильное обслуживание, нарушение работы аппаратной составляющей и т.д.).

Также, в Стратегии принципы прозрачности и объяснимости позиционируются как единый принцип, предполагающий доступ пользователей продуктов, которые созданы с использованием технологий искусственного интеллекта, к информации о применяемых в этих продуктах алгоритмах работы искусственного интеллекта. Следует отметить, что ОЭСР разделяет прозрачность и объяснимость: первая означает предоставление людям возможности понять, как система ИИ разрабатывается, обучается и работает в соответствующей области приложения, чтобы, например, потребители могли сделать более осознанный выбор. Прозрачность также относится к способности предоставлять значимую информацию и ясность в отношении того, какая информация предоставляется и почему. Объяснимость, в свою очередь, означает необходимость предоставления понятной информации лицам, затронутым результатами системы ИИ, о том, как системой был получен тот или иной результат, которая в том числе может дать возможность пострадавшим оспаривать результаты, особенно - насколько это практически возможно – о факторах и логике, которые привели к результату. Иными словами, прозрачность относится к пониманию заинтересованными сторонами принципов работы системы ИИ и того, какие данные и с какой целью система собирает и обрабатывает, а объяснимость – это обеспечение предоставления заинтересованным сторонам - в ясных и простых терминах и с учетом контекста - основных факторов в решении, логики или алгоритма, лежащего в основе конкретного результата или объяснения того, почему похожие обстоятельства привели к другому результату. Отдельно также следует отметить, что частью принципа прозрачности и объяснимости является право пользователей знать, когда они взаимодействуют с системой ИИ или когда алгоритмы оказывают влияние на пользователя (например, собирают и обрабатывают данные о пользователе, формируют предложения для пользователя и т.д.). Такое положение предусмотрено, например, в Дорожной карте по развитию искусственного интеллекта в Австралии.

В Стратегии также не отмечается необходимость отслеживаемости данных, то есть ведения записей характеристик данных, таких как метаданные, источники данных и очистка данных, но не обязательно самих данных.

Отслеживаемость может помочь понять результаты, предотвратить будущие ошибки и повысить надежность системы ИИ.

Согласно Стратегии, принцип безопасности включает в себя предупреждение и минимизацию рисков возникновения негативных последствий использования технологий искусственного интеллекта. Вместе с тем, в Стратегии прямо не указано применение риск-ориентированного подхода на протяжении всего жизненного цикла системы ИИ. Применение такого подхода может помочь выявить, оценить, расставить приоритеты и смягчить потенциальные риски, которые могут отрицательно повлиять на поведение и результаты системы. ОЭСР отмечает, что в данной связи полезными могут быть стандарты ОЭСР по управлению рисками, например, в контексте управления рисками цифровой безопасности и должной осмотрительности на основе рисков в соответствии с Руководством ОЭСР для многонациональных компаний 2011 г. и Руководством ОЭСР по должной осмотрительности в сфере ответственного поведения.

Принцип надежности, а также необходимость разграничения принципов прозрачности и объяснимости, применение риск-ориентированного подхода на протяжении всего жизненного цикла системы ИИ представляют собой базовые положения, входящие в Рекомендацию ОЭСР по искусственному интеллекту. Данные положения приняты более чем 40 странами мира. Кроме того, учитывая членство России в G20, представляется корректным утверждать, что данные положения подлежат учету в российском правовом регулировании технологии искусственного интеллекта. Включение данных положений в специальное правовое регулирование искусственного интеллекта и их учёт в общем правовом регулировании, касающемся работы систем искусственного интеллекта (например, законодательства о персональных данных, об информации и безопасности информации, правового регулирования цифровых технологий и т.д.) позволит обеспечить гармонизацию российского правового регулирования в сфере ИИ с международными практиками и принципами, обеспечить соответствие российских IT-компаний, занимающихся разработкой систем ИИ, международным стандартам и, как следствие, повысит конкурентоспособность таких компаний на международном рынке.

Принципы Стратегии не охватывают в полной мере общепринятые международные принципы использования и развития технологии искусственного интеллекта. Так, например, Стратегией не охвачен принцип надежности, то есть необходимости определения сторон (разработчиков, операторов и т.д.) и отдельных лиц, ответственных за правомерность действий и обеспечение ответственного использования ИИ на всех этапах его жизненного цикла. Для организаций этот принцип означает, что организации или отдельные лица будут обеспечивать надлежащее функционирование в течение своего жизненного цикла систем ИИ, которые они проектируют, разрабатывают, эксплуатируют или внедряют в соответствии со своими ролями и применимыми нормативными рамками, и демонстрировать это через свои действия и процесс принятия решений (например, путем предоставления документации по ключевым решениям на протяжении жизненного цикла системы ИИ или проведения или разрешения аудита там, где это оправдано). Для регулятора это означает в том числе необходимость создания механизмов определения ответственных сторон и лиц на разных этапах жизненного цикла системы ИИ в зависимости от конкретных правовых обстоятельств. Например, в случае попадания автомобиля под управлением ИИ в ДТП необходимы механизмы распределения ответственности в зависимости от того, что привело к попаданию в ДТП (ошибка алгоритма, неправильное обслуживание, нарушение работы аппаратной составляющей и т.д.).

Также, в Стратегии принципы прозрачности и объяснимости позиционируются как единый принцип, предполагающий доступ пользователей продуктов, которые созданы с использованием технологий искусственного интеллекта, к информации о применяемых в этих продуктах алгоритмах работы искусственного интеллекта. Следует отметить, что ОЭСР разделяет прозрачность и объяснимость: первая означает предоставление людям возможности понять, как система ИИ разрабатывается, обучается и работает в соответствующей области приложения, чтобы, например, потребители могли сделать более осознанный выбор. Прозрачность также относится к способности предоставлять значимую информацию и ясность в отношении того, какая

информация предоставляется и почему. Объяснимость, в свою очередь, означает необходимость предоставления понятной информации лицам, затронутым результатами системы ИИ, о том, как системой был получен тот или иной результат, которая в том числе может дать возможность пострадавшим оспаривать результаты, особенно - насколько это практически возможно – о факторах и логике, которые привели к результату. Иными словами, прозрачность относится к пониманию заинтересованными сторонами принципов работы системы ИИ и того, какие данные и с какой целью система собирает и обрабатывает, а объяснимость – это обеспечение предоставления заинтересованным сторонам - в ясных и простых терминах и с учетом контекста - основных факторов в решении, логики или алгоритма, лежащего в основе конкретного результата или объяснения того, почему похожие обстоятельства привели к другому результату. Отдельно также следует отметить, что частью принципа прозрачности и объяснимости является право пользователей знать, когда они взаимодействуют с системой ИИ или когда алгоритмы оказывают влияние на пользователя (например, собирают и обрабатывают данные о пользователе, формируют предложения для пользователя и т.д.).

В Стратегии также не отмечается необходимость отслеживаемости данных, то есть ведения записей характеристик данных, таких как метаданные, источники данных и очистка данных, но не обязательно самих данных. Отслеживаемость может помочь понять результаты, предотвратить будущие ошибки и повысить надежность системы ИИ.

Согласно Стратегии, принцип безопасности включает в себя предупреждение и минимизацию рисков возникновения негативных последствий использования технологий искусственного интеллекта. Вместе с тем, в Стратегии прямо не указано применение риск-ориентированного подхода на протяжении всего жизненного цикла системы ИИ. Применение такого подхода может помочь выявить, оценить, расставить приоритеты и смягчить потенциальные риски, которые могут отрицательно повлиять на поведение и результаты системы. ОЭСР отмечает, что в данной связи полезными могут быть стандарты ОЭСР по управлению рисками, например, в контексте управления рисками цифровой безопасности и должной осмотрительности на основе рисков

в соответствии с Руководством ОЭСР для многонациональных компаний 2011 г. и Руководством ОЭСР по должной осмотрительности в сфере ответственного поведения.

Принцип надежности, а также необходимость разграничения принципов прозрачности и объяснимости, применение риск-ориентированного подхода на протяжении всего жизненного цикла системы ИИ представляют собой базовые положения, входящие в Рекомендацию ОЭСР по искусственному интеллекту. Данные положения приняты более чем 40 странами мира. Кроме того, учитывая членство России в G20, представляется корректным утверждать, что данные положения подлежат учету в российском правовом регулировании технологии искусственного интеллекта. Включение данных положений в специальное правовое регулирование искусственного интеллекта и их учёт в общем правовом регулировании, касающемся работы систем искусственного интеллекта (например, законодательства о персональных данных, об информации и безопасности информации, правового регулирования цифровых технологий и т.д.) позволит обеспечить гармонизацию российского правового регулирования в сфере ИИ с международными практиками и принципами, обеспечить соответствие российских IT-компаний, занимающихся разработкой систем ИИ, международным стандартам и, как следствие, повысит конкурентоспособность таких компаний на международном рынке.

24 апреля 2020 г. официально опубликован Федеральный закон № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» (далее – Федеральный закон № 123-ФЗ).

В соответствии с данным законом, с 1 июля 2020 г. в городе Москве проводится пятилетний эксперимент по созданию экспериментального правового режима («регуляторной песочницы») в целях создания условий для разработки и внедрения технологий ИИ и возможного последующего использования результатов их применения.

До анализа отдельных положений данного Федерального закона следует определить правовой контекст его разработки и принятия. Федеральный закон разработан в условиях недостаточно развитой системы правового регулирования отношений в сферах цифровых инноваций (в частности, самого искусственного интеллекта) и установления экспериментальных правовых режимов.

Во-первых, рассматриваемый Федеральный закон разрабатывался на основе и во исполнение Стратегии. Следовательно, основополагающие нормы Федерального закона № 123-ФЗ (такие, как используемые в нем основные понятия) заложены в данный Федеральный закон с учетом и исходя из положений Стратегии. Также, основные принципы регулирования ИИ в рамках планируемой «регуляторной песочницы» должны будут соответствовать принципам, заложенным в Стратегии.

Во-вторых, режим «регуляторной песочницы» никак не регулировался действовавшим на момент принятия Федерального закона №123-ФЗ законодательством. Федеральный закон № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (далее – ФЗ о регуляторных песочницах) был официально опубликован 6 августа 2020 г. и вступает в силу по истечении 180 дней после дня его официального опубликования, то есть в 2021 г. Следовательно, существует риск несоответствия Федерального закона № 123-ФЗ закону о регуляторных песочницах после вступления последнего в силу.

Представляется, что такая возможная коллизия не сможет быть разрешена в соответствии со ст. 54 Конституции РФ, поскольку для этого потребуется доказывать установление или отягчение ответственности законом о «регуляторных песочницах», а, следовательно, потребуется приведение в соответствие с вновь принятым законом Федерального закона № 123-ФЗ и принятых в соответствии с ним актов, поскольку первым будет устанавливаться более общее правовое регулирование экспериментальных правовых режимов. Чтобы избежать этого, федеральный законодатель мог исходить из содержания закона о «регуляторных песочницах», что частично подтверждается, например, тем, что ст.3 Федерального закона № 123-ФЗ и ст.3-4 закона о регуляторных песочницах содержат некоторые аналогичные друг другу положения о целях и

задачах правового эксперимента. При этом данные положения не идентичны друг другу, что дает основания полагать, Федеральный закон № 123-ФЗ разрабатывался без учета необходимости гармонизации его положений с будущим регулированием экспериментальных правовых режимов.

Некоторые цели, задачи и принципы рассматриваемых актов (апробация технологий, прозрачность, оценка эффективности) совпадают, другие (например, законность, правомерность деятельности) представляют собой общеправовые принципы и вполне могут действовать, не находя специального отражения в тексте правового акта. Вместе с тем, отдельные принципы (например, принципы добровольности и минимизации отступлений) представляются специальными применительно к установлению «регуляторных песочниц». В случае сохранения таких принципов в федеральном законе о регуляторных песочницах после его вступления в силу может возникнуть вопрос о необходимости соблюдения таких принципов органами государственной власти, устанавливающими специальное правовое регулирование в рамках эксперимента в соответствии с Федеральным законом № 123-ФЗ.

Помимо проблемы отсутствия критериев для определения предмета регулирования, в отношении содержания Федерального закона № 123-ФЗ существует ряд вопросов – прежде всего, о наделении региона (города Москвы) полномочиями по формированию правового регулирования такого эксперимента. Правительство Москвы определяет условия разработки, создания, внедрения и т.д. технологий ИИ, а также продуктов на их основе, требования к таким технологиям и товарам, случаи и порядок использования результатов применения ИИ, в том числе обязательного в деятельности органов власти Москвы. Кроме того, Правительство Москвы определяет порядок и случаи передачи участникам эксперимента данных систем фото- и видеонаблюдения и/или предоставления доступа к таким системам. Также, представляется, что на уровне Москвы фактически будут устанавливаться требования к участникам экспериментального правового режима, поскольку на уровне Федерального закона установлены лишь общие критерии для приобретения заявителями статуса участника: регистрация юридического лица или ИП на территории Москвы, требования к виду осуществляемой (планируемой) деятельности,

отсутствие неснятой или непогашенной судимости у заявителя или высших управленцев. Иные условия проведения эксперимента (то самое специальное регулирование, ради которого планировался эксперимент) не установлены Федеральным законом и, по-видимому, тоже должны будут устанавливаться на уровне Москвы. Отсюда следует вопрос о возможностях по обеспечению специального правового регулирования: очевидно, что на уровне региона правовое регулирование может устанавливаться только в пределах предметов ведения и полномочий самого региона при недопустимости противоречий таких актов федеральному законодательству (на основополагающие принципы федерализма режим «регуляторной песочницы» не распространяется). Таким образом, Федеральным законом № 123-ФЗ из эксперимента исключены все возможности для установления специального регулирования, если такое регулирование осуществляется на федеральном уровне.

В отношении последнего следует отметить, что тема обработки данных является одной из наиболее чувствительных для применения технологии искусственного интеллекта, поскольку качество работы ИИ напрямую зависит от доступа алгоритма к данным и от качества получаемых для анализа данных. Федеральным законом №123-ФЗ вносятся некоторые изменения в статьи 6 и 10 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», а также устанавливаются некоторые специальные правила в отношении работы участников эксперимента с персональными данными в рамках эксперимента. Проблемы в данной сфере следует рассмотреть отдельно.

Федеральным законом № 123-ФЗ, в частности, установлено, что Правительство Москвы по согласованию с Роскомнадзором определяет порядок и условия обработки участниками «регуляторной песочницы» обезличенных персональных данных на основании соглашения с уполномоченным органом, а также требования к таким соглашениям. При этом в законопроекте не приведены порядок заключения таких соглашений, а также существенные условия, наличие которых в таких соглашениях обязательно. Это создаёт неопределённость в вопросе того, какой объём условий будет устанавливаться такими соглашениями, а также предусматривает для регионального органа власти необоснованно широкие пределы усмотрения - иными словами, отсутствие в законопроекте

положения о существенных условиях соглашений представляет собой коррупциогенный фактор.

В соответствии с ч.6 ст.4 Федерального закона №123-ФЗ, полученные на основании заключаемых в рамках эксперимента соглашений обезличенные данные не могут быть переданы лицам, не являющимся участниками экспериментального режима. Действительно, «регуляторная песочница» не должна использоваться для передачи - например, посредством продажи - собираемых данных, её цель состоит в ином. При этом законопроектом (вполне корректно) не устанавливаются ограничения на передачу продуктов, создаваемых с использованием таких данных - например, аналитики или каких-либо решений (технических, маркетинговых и т.д.), запрещается передача только самих данных. Вместе с тем, неясно, какую ответственность будут нести участники «регуляторной песочницы» за нарушение данного положения, как, впрочем, и иных положений законопроекта, поскольку его положениями не предусмотрено специальной ответственности и не указаны виды ответственности для нарушителей. Иными словами, вопрос ответственности за нарушения положений Федерального закона №123-ФЗ в его тексте никак не решён.

Вопросы также вызывают требования к локализации обезличенных персональных данных, используемых участниками эксперимента, на территории Москвы. Помимо целесообразности такого требования возникает вопрос о регулировании отношений между участниками эксперимента и владельцами дата-центров, предоставляющими в аренду место для хранения цифровых данных. Федеральным законом № 123-ФЗ не предусмотрено специальных гарантий по защите участников эксперимента от злоупотреблений со стороны владельцев дата-центров – в частности, от завышения цен в связи с возросшим спросом на хранение данных на территории Москвы, навязывания участникам эксперимента дополнительных услуг и т.д. Неясно также, будут ли платформы для хранения данных в рамках эксперимента предоставляться регионом в рамках эксперимента, или их поиск и/или приобретение должно будет осуществляться исключительно за счет участников эксперимента.

Отдельной значительной проблемой является отсутствие в Федеральном законе № 123 ФЗ специальных гарантий для участников «регуляторной песочницы». Проблема в данном случае заключается в отсутствии компенсационных мер и/или финансовых гарантий (например, для получения участником банковского кредита), которые могли бы стать стимулом для потенциальных участников эксперимента к осуществлению инновационной деятельности в рамках «регуляторной песочницы».

Кроме того, увеличение числа участников позволило бы получить больше данных о целесообразности внесения изменений в действующие правовые акты Российской Федерации и совершенствования будущего законодательства Российской Федерации в сфере регулирования искусственного интеллекта, что, в конечном счёте, и является целью проведения данного эксперимента.

Федеральный закон № 123-ФЗ принимался в непростой для законодателя ситуации. Вместе с тем, это не означает, что принятый Федеральный закон не может быть усовершенствован. Представляется, что в существующих на данный момент положениях данного Федерального закона имеются значительные проблемы, которые в будущем как минимум значительно снизят эффективность и целесообразность проводимого эксперимента. К таким проблемам относятся проблема определения термина «искусственный интеллект», передача на региональный уровень слишком большого круга вопросов правового регулирования, связанного с проведением эксперимента, проблемы регулирования персональных данных и отсутствия гарантий для участников эксперимента. При этом по результатам проведения эксперимента специально создаваемый координационный совет подготавливает и представляет в Правительство Российской Федерации предложения о целесообразности или нецелесообразности внесения изменений в законодательство Российской Федерации. Представляется, что перечисленные проблемы негативно повлияют на качество таких предложений.

Рекомендации частным организациям по этике использования систем искусственного интеллекта. В отсутствие развитого правового регулирования технологий искусственного интеллекта особое значение имеет этическое использование систем искусственного интеллекта. Такое использование должно

основываться на принятых в России основных принципах развития технологии ИИ, целью этики использования систем ИИ является приведение деятельности компаний в соответствие с международными стандартами по этике использования ИИ, а также с будущим правовым регулированием технологии искусственного интеллекта в России. Этика использования ИИ может формироваться на основании рекомендаций, принятых регулятором (например, Минкомсвязи России совместно с Минэкономразвития России и иными заинтересованными ведомствами). Важно иметь в виду, что непринятие таких рекомендаций и, следовательно, невнедрение соответствующих мер по ответственному (этичному) использованию ИИ несет в себе, например, следующие основные риски для компании:

- Вопросы ответственности за ущерб, причиненный объектами под управлением ИИ. В отличие от обычных роботов, не управляемых ИИ, причиной нанесения вреда может быть не только ошибка программирования, при которой ответственность однозначно несут бы разработчик, но и работа ИИ с некачественными данными, и неправильное обучение алгоритма.

- Вопросы правомерности использования данных. Если ИИ работает с коммерческими и/или персональными данными, возникают такие правовые риски, как нарушение коммерческой тайны, права на неприкосновенность частной жизни, риски цифровой дискриминации, а также нарушения законодательства о конкуренции (например, если ИИ автоматически формирует коммерческие предложения для покупателей).

Для обеспечения соответствия положений об этике использования систем ИИ международным стандартам предлагается предусмотреть в рекомендациях ответственного поведения компании в сфере использования систем искусственного интеллекта следующие положения:

Ответственное поведение компании, использующей искусственный интеллект, складывается из ряда принципов и практик, относящихся как к поведению самой компании, так и к различным ограничениям и правилам, внедряемым в алгоритмы.

- 1) В компании принята политика использования ИИ, предусматривающая принципы надежности эксплуатации систем ИИ,

безопасности, прозрачности и объяснимости решений ИИ, беспристрастности и инклюзивности ИИ, а также принцип неприкосновенности частной жизни.

2) В компании предусмотрены политики и процедуры по регулярной проверке систем ИИ на предмет дефектов в алгоритмах обработки данных и/или принятия решений.

3) В компании предусмотрено проведение систематических оценок качества и надежности данных и проверки моделей обучения с выявлением нерелевантных или некачественных данных, используемых для обучения.

4) В используемой компанией системе ИИ установлены ограничения, не позволяющие системе совершать действия, направленные на нарушения законодательства о защите конкуренции.

5) В используемой компанией системе ИИ предусмотрены средства, позволяющие просмотреть механизм и основания принятия системой решений или формирования выводов

6) Если ИИ получает данные без участия человека в виртуальной среде, то в системе предусмотрены алгоритмы, позволяющие выявить и «отсеивать» данные, использование которых может быть запрещено законом

7) В компании предусмотрена система управления рисками ИИ, в рамках которой определены наиболее актуальные (приоритетные) риски, предусмотрены планы реагирования (ответных мер) на различные инциденты с участием ИИ.

8) В компании назначены сотрудники, ответственные за безопасное и правомерное функционирование ИИ на разных этапах жизненного цикла.

9) В компании внедрены международные стандарты по обеспечению надежности систем ИИ.

10) В компании предусмотрены практики, направленные на повышение осведомленности о том, когда и в какой форме человек взаимодействует с ИИ.

11) В системе ИИ установлены ограничения, направленные на недопущение дискриминационного поведения по какому-либо признаку.

12) В компании обеспечивается внедрение стандартов приватности данных при использовании данных ИИ.

13) Для машинного обучения используются синтетические персональные данные.

14) Компания предусматривает в форме получения согласия на обработку персональных данных возможность отказаться от обработки данных с помощью конкретных технологий.

15) Если компания использует ИИ для профайлинга, то такое использование происходит с согласия субъекта персональных данных.

16) Компания принимает дополнительные меры предосторожности от рисков ре-идентификации обезличенных персональных данных при использовании технологий ИИ.

17) Компания применяет динамичную методику получения согласия на обработку персональных данных.

Предложения по формированию регулирования рынка технологий искусственного интеллекта и устранению барьеров для выхода российских компаний на международные рынки. По результатам проведенного анализа сформулированы следующие предложения по развитию правового регулирования технологии искусственного интеллекта в Российской Федерации:

В части развития специального регулирования технологии искусственного интеллекта в Российской Федерации:

1) Сформулировать определение термина «система искусственного интеллекта» как «основанная на технических средствах система, способная - в рамках набора определяемых человеком задач – делать прогнозы, рекомендации или принимать решения, влияющие на реальное или виртуальное пространство, использующая используют данные, введенные человеком или машиной, для восприятия реального и/или виртуального окружения».

2) Предусмотреть в принципах правового регулирования систем искусственного интеллекта, помимо принципов защиты прав и свобод человека, безопасности, прозрачности, технологического суверенитета, целостности инновационного цикла, разумной бережливости и поддержки конкуренции, принципы надежности и отслеживаемости данных.

3) Разграничить в принципах правового регулирования систем искусственного интеллекта принципы прозрачности и объяснимости с учетом

того, что прозрачность относится к пониманию заинтересованными сторонами принципов работы системы ИИ и того, какие данные и с какой целью система собирает и обрабатывает, а объяснимость – это обеспечение предоставления заинтересованным сторонам - в ясных и простых терминах и с учетом контекста - основных факторов в решении, логики или алгоритма, лежащего в основе конкретного результата или объяснения того, почему похожие обстоятельства привели к другому результату.

4) Предусмотреть в специальном правовом регулировании систем искусственного интеллекта право пользователей знать, когда они взаимодействуют с системой ИИ или когда алгоритмы оказывают влияние на пользователя.

5) Предусмотреть в специальном правовом регулировании систем искусственного интеллекта применение риск-ориентированного подхода на протяжении всего жизненного цикла системы ИИ для предупреждения и минимизации рисков возникновения негативных последствий использования технологий искусственного интеллекта.

6) Минкомсвязи России совместно с Минэкономразвития России и иными заинтересованными ведомствами разработать методические рекомендации для органов власти и организаций по этичному использованию систем искусственного интеллекта.

В части регулирования технологий ИИ в части принадлежности результатов интеллектуальной деятельности ИИ рекомендуется следующее:

1) Роспатенту вести деятельность по международному сотрудничеству и соответствующему обмену информацией в данной области с ВОИС и IP5 (объединением пяти крупнейших ведомств интеллектуальной собственности) по вопросам принадлежности интеллектуальной собственности искусственному интеллекту и направлять представителей для участия в конференциях, посвященных данному вопросу.

2) По результатам подобного сотрудничества необходимо внести изменения в ст. 1228 ГК РФ, направленные на урегулирование вопроса правосубъектности ИИ.

В части регулирования технологий ИИ в контексте предоставления финансовых услуг рекомендуется следующее:

1) Минфину России рекомендуется разработать Руководство по использованию правозащитного подхода в ИИ в сфере финансовых услуг, содержащее рекомендации по идентификации рисков нарушения прав человека и предоставлению средств правовой защиты при нарушении ИИ прав человека.

2) Минфину России рекомендуется разработать вопросник для самооценки компаний, позволяющий компаниям определить, соблюдается ли этичность в их применении ИИ.

3) Минфину России, ФАС России, Минкосвязи и Банку России следует разработать федеральный закон, внедряющий стандарт Открытого Банкинга.

В части регулирования технологий ИИ в контексте защиты прав потребителей рекомендуется следующее:

1) Росстандарту совместно с Роспотребнадзором инициировать разработку ГОСТов в отношении безопасности потребительской продукции с использованием технологии искусственного интеллекта.

2) Следует принять следующие этические принципы для защиты прав потребителей:

2.1.) Раскрытие информации и информирование.

- Следует раскрывать потребителям всю существенную информацию о товарах и услугах, основанных на ИИ. Информация должна быть достоверной, полной, своевременной, легкодоступной и читаемой. В частности, информация должна раскрываться в описании продукта, а также на сайте производителя, в инструкциях и различных технических описаниях. Если потребитель не в состоянии понимать или воспринимать информацию, следует разработать механизмы по разъяснению информации;

- Раскрытие информации и информирование потребителей должно происходить в той степени, в которой это позволяет предотвратить потребительские риски, связанные с использованием товара или услуги на основе ИИ. В частности, потребитель должен быть уведомлен о том, как должно вести себя функции с поддержкой искусственного интеллекта при нормальном

использовании. Следует выявлять те особенности работы продукта с помощью искусственного интеллекта, которые могут представлять какой-либо риск, а также разьяснять последствия и необходимые действия, которые должен предпринять потребитель для минимизации риска;

- Следует раскрывать информацию о том, как используемая технология искусственного интеллекта принимает решения. Уровень предоставляемой информации должен быть настолько детализированным, насколько это позволяет предотвратить возможные потребительские риски. Такая информация должна быть представлена таким образом, чтобы потребители понимали, как решения, принимаемые с помощью искусственного интеллекта, могут повлиять на потребителей, а также возможные риски. При совершении технологией искусственного интеллекта каких-либо действий, которые могут повлечь последствия для потребителя, например, провести оплату или подписать договор, следует создавать механизм для того, чтобы обеспечить адекватное согласие потребителя на совершение этого действия;

- Если потребителю трудно воспринимать информацию в устной форме, то потребителю необходимо предоставить возможность воспринимать информацию в письменной, аудиовизуальной или иной форме;

- Реклама, предоставляемая потребителю при использовании товара или услуги с использованием искусственного интеллекта, должна быть идентифицирована как реклама таким образом, чтобы потребитель отличал рекламу от описания товара или услуги. Следует соблюдать нормы законодательства Федерального закона «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ и Федерального закона «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ;

- Если предложение технологией искусственного интеллекта потребителю определённых товаров или услуг, цен и других аспектов, связано с наличием коммерческих отношений между поставщиком товаров или услуг и поставщиком товара или услуги, основанной на технологии искусственного интеллекта, то потребителям следует сообщать о наличие такой коммерческой связи;

2.2) Выявление рисков для защиты прав потребителей и прослеживаемость решений, принимаемых технологией искусственного интеллекта.

- Следует обеспечить, чтобы система внутреннего контроля и аудита за технологией искусственного интеллекта осуществляла анализ и выявляла риски любого неблагоприятного воздействия, которое технология искусственного интеллекта может оказать на права потребителей. Любые системы мониторинга и отчетности в отношении технологии искусственного интеллекта должны учитывать аспекты защиты прав потребителей;

- Следует обеспечивать прослеживаемость решений, принимаемых технологией искусственного интеллекта. Прослеживаемость включает определение наборов данных, которые использует искусственный интеллект, и которые приводят к принятию решения, включая сбор данных, маркировку данных и используемые алгоритмы. Любые данные должны быть храниться и предоставлять в читаемом виде при проведении мероприятий по контролю за решениями, принимаемыми технологией искусственного интеллекта. Это необходимо для выявления и устранения возможных нарушений прав потребителей, технических неполадок, а также должно позволять использовать данные в иных случаях, например, в качестве доказательства в суде;

2.3) Надзор и контроль со стороны потребителя за решениями, принимаемыми искусственным интеллектом

- Следует обеспечить возможность влияния потребителя на решения, принимаемые технологией искусственного интеллекта. В частности, следует предоставить возможность удалять или изменять потребительские данные, менять настройки для лучшей работы продукта, основанного на технологии искусственного интеллекта.

- Потребитель должен иметь возможность отказаться от использования технологии искусственного интеллекта при использовании определённого продукта, если это технически возможно. Потребитель также должен иметь возможность изменить решение, принятое технологией искусственного интеллекта, воспользоваться альтернативным решением. При

этом, любое действие потребителя должно сопровождаться представлением детализированной информации о любых возможных последствиях его действия;

- Потребитель должен иметь возможность обратиться с жалобой к лицу, которое разработало технологию, либо поддерживает работу технологии;

2.4) Защита уязвимых потребителей.

- К уязвимым потребителям относятся дети, пожилые лица, лица с ограниченными возможностями и иные лица, которые в силу своего состояния могут не осознавать последствия своих действий при использовании товаров или услуг с использованием технологии искусственного интеллекта.

- В отношении детей следует, чтобы товар или услуга с использованием технологии искусственного интеллекта создавали специальные возможности для осуществления родительского контроля, например, хранили данные об использовании товара или услуги детьми. Необходимо, в частности, соблюдать Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Кроме того, режим сбора, обработки, хранения и использования персональных данных детей не должен нарушать Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ.

В контексте защиты конкуренции рекомендуется принятие в специализированном законодательстве в сфере регулирования технологии искусственного интеллекта следующих этических принципов:

1) Использование алгоритмов, на которых основан искусственный интеллект таким образом, чтобы это не нарушало Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ;

2) Обеспечение прозрачности в отношении использования хозяйствующим субъектом технологии искусственного интеллекта для анализа рыночных тенденций таким образом, чтобы это не способствовало раскрытию коммерческой или иной тайны;

3) Принятие мер для минимизации и устранения любых возможных антиконкурентных последствий, нарушающих Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ при использовании хозяйствующим субъектом технологии искусственного интеллекта.

В части регулирования технологий ИИ в контексте регулирования персональных данных рекомендуется следующее:

1) Разграничить в ФЗ «О персональных данных» понятие обезличенных персональных данных и обезличенных данных. Разграничение исключает случаи нарушения прав субъектов персональных данных благодаря расширению сферы действия режима персональных данных. Для разграничения необходимо сформировать технические критерии, позволяющие операторам данных определить, относятся ли данные к обезличенным персональным или просто обезличенным. Для этого необходимы консультации с представителями ИКТ отрасли.

2) Необходимо дополнить методические рекомендации Роскомнадзора различными видами обезличивания персональных данных. В рекомендацию могут быть включены методы с указанием их особенностей, степени обеспечиваемой защиты, рисков преодоления защиты иными технологиями. Методы могут быть классифицированы по категориям в соответствии с лучшими зарубежными практиками по руководству.

3) Для улучшения порядка предоставления согласия на обработку данных необходимо дополнить ФЗ «О персональных данных» положениями: 1) «конкретное согласие – согласие на обработку персональных данных для прямо указанных целей в форме получения согласия»; 2) «При использовании технологий искусственного интеллекта и иных технологий основанных на алгоритмическом анализе данных следует обеспечить право субъекта персональных данных принять решение о предоставлении или отказе от предоставления согласия на обработку своих персональных данных с использованием данных технологий, без ущерба для права на законную обработку персональных данных иными видами технологий».

4) Для защиты от нарушения прав субъектов персональных данных в результате включения их персональных данных в Большие данные необходимо внести в положения об условиях обработки персональных данных ограничение на включение обезличенных персональных данных в базы данных, которые оператор данных может использовать в рамках анализа Больших данных или передавать третьим лицам для целей анализа Больших данных.

5) Для сокращения рисков использования технологий ИИ при обработке персональных данных необходимо включить в российское законодательство обязательство операторов данных по имплементации риск-ориентированного подхода к работе с персональными данными и обязательство компетентного органа власти оказывать информационно-консультационную поддержку операторов данных в реализации риск-ориентированного подхода. Роскомнадзору следует подготовить рекомендации или руководство по имплементации риск-ориентированного подхода, в котором бы указывались риски при обработке персональных данных, определённые на основе российского и зарубежного опыта допущения и предотвращения рисков и рекомендаций представителей сферы ИКТ.

В части регулирования ответственности за ущерб, причиненный системами искусственного интеллекта, управляющими автономными транспортными средствами, Правительству Российской Федерации рекомендуется дополнить Концепцию обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах разделом, посвященным определению ответственности в случае причинения автоматизированными транспортными средствами вреда жизни, здоровью или имуществу. Необходимо учитывать, что каждый случай ДТП с участием автоматизированного транспортного средства подлежит тщательному расследованию. Для определения ответственного лица за ДТП предлагается учитывать следующие причины аварии:

1) Ошибка водителя. В случае, если в автоматизированном транспортном средстве на момент аварии находился водитель или оператор, который бы мог контролировать ситуацию, то скорее всего будет рассматриваться вопрос «человеческой халатности».

2) Дефект изобретения/разработки. Аварии, вызванные сборкой автомобиля, ошибками в программировании программного обеспечения, неисправностями датчика или сбоями связи между транспортными средствами, следует рассматривать в соответствии с существующими законами о качестве продукта, необходимо участие разработчика.

3) Плохое обслуживание. Такие проблемы, как износ тормозов или облысение шин остаются предметом ответственности лиц, владеющих или управляющих транспортным средством. В таком случае, ответственность, вероятнее всего, будет нести владелец транспортного средства.

7 ВЫВОДЫ

Исходя из изложенного выше, в мире сформировался ряд сегментов рынка, в которых инвестирование в развитие ИИ осуществляется в наибольших объемах. Согласно прогнозам, объемы инвестирования в данные сегменты в будущем будут увеличиваться, что означает, что развитие искусственного интеллекта в данных сегментах будет занимать более значительную роль в экономике. Как следствие, необходимо формирование правового регулирования в перечисленных выше сегментах. Для формирования такого регулирования необходимо, прежде всего, создание нормативного определения термина «искусственный интеллект», которое учитывало бы все элементы, присущие данной технологии, и не содержало излишне абстрактных понятий – таких, как «подобие человеку». Кроме того, к основным проблемам правового регулирования искусственного интеллекта, решение которых необходимо вне зависимости от сфер, в которых регулируется искусственный интеллект, относятся проблемы ответственности за действия ИИ, определения прав собственности на результаты интеллектуальной деятельности, созданные ИИ, а также проблема обеспечения защиты персональных данных и неприкосновенности частной жизни.

Страны принимают разные подходы к формированию стратегий развития искусственного интеллекта. Основной подход состоит в определении приоритетных сфер и отраслей использования систем искусственного интеллекта. Следует иметь в виду, что по своей природе ИИ является универсальным инструментом и в принципе может использоваться в любой сфере, в которой возможна работа с данными. Существует ряд отраслей, приоритетных для развития и для регулирования в развитых странах. К таким отраслям относятся:

- Услуги (в т.ч. в сфере здравоохранения);
- Промышленность;
- Транспорт;
- Наука и исследования;
- Государственный сектор и государственные услуги.

При этом некоторые страны (например, Австралия, Великобритания) определяют не конкретные отрасли, а существующие социальные, экономические

и иные проблемы, решению которых может способствовать внедрение систем ИИ. При таком подходе приоритетные сферы определяются на основании выявленных проблем или перспектив для развития экономики (Великобритания).

К перечисленным отраслям добавляются изложенные в принципах разных стран цели правовой защиты персональных данных, прав потребителей, конкуренции и распределения ответственности за ущерб, причиненный искусственным интеллектом. Последнее особо выделяется в стратегиях некоторых стран (например, Австралии): необходимо обеспечивать идентифицируемость лиц, ответственных за разработку различных компонентов систем ИИ, а также за их применение, постановку конкретных задач, формирование алгоритмов, по которым искусственный интеллект выполняет задачи, собирает данные, принимает решения и т.д., а также за установление ограничений, в рамках которых функционирует ИИ. Это необходимо для того, чтобы иметь возможность определять круг лиц, которые могут нести ответственность за принимаемые ИИ решения.

Кроме того, поскольку применение технологии искусственного интеллекта в исследовательской сфере может предполагать создание ИИ объектов интеллектуальной собственности (например, полезных моделей, промышленных образцов, программ для ЭВМ), подлежит также рассмотрению вопрос о правовом режиме таких объектов интеллектуальной собственности и вопросы определения автора и правообладателя в отношении таких объектов. В данном контексте актуальна проблема определения субъектов, которым принадлежит право на создаваемые ИИ объекты интеллектуальной собственности: неоднозначен вопрос вклада в создание такого объекта создателя алгоритма, по которому ИИ создал объект, и пользователя, предоставившего данные и задавшего параметры, по которым такой объект будет создаваться.

К основным проблемам правового регулирования технологии искусственного интеллекта относятся:

- проблемы правового определения систем искусственного интеллекта;
- проблемы доступа систем к обработке и использованию охраняемых законом данных (в первую очередь, персональных);
- правовые риски в сфере защиты прав потребителей и конкуренции, связанные с использованием систем искусственного интеллекта;

– проблемы, связанные с этикой использования систем искусственного интеллекта, в том числе с обеспечением недискриминационного характера решений, принимаемых системами ИИ, прозрачностью, и объяснимостью, надежностью систем ИИ и т.д.

На основании выявленных проблем сформулированы предложения по формированию регулирования рынка технологий искусственного интеллекта.